

У Шэнь Жоцзин много секретов.

Е Лу это всегда знала, поэтому редко о чём-то спрашивала. Эти две подруги спасали друг другу жизнь, и достаточно знать, что другому можно доверять.

Но на этот раз ей было просто слишком любопытно.

Когда она получила звонок от Шэнь Жоцзин с просьбой приехать на место взрыва, а затем увидела, как та, раненая, выползает из-под земли, её сердце ушло в пятки.

Потом отвезла её обратно в Китай на лечение.

Каждый раз, когда Е Лу об этом вспоминала, она не могла не смотреть на её потрясающее лицо.

Жаль, что ты так мало ценишь себя.

Шэнь Жоцзин не знала, о чём она думает, но, услышав её вопрос, опустила глаза в форме лепестка персикового цветка, длинные ресницы закрыли дно глаз, она, казалось, вспомнила прошлое, и её тело окутало безразличие, безразлично произнесла три слова: «Ничего особенного».

Ничего особенного не могло чуть не убить тебя.

Е Лу внутренне застонала, но прекратила расспросы и сменила тему: «Мой отец сегодня днём несколько пациентов, он не хотел идти, пришёл только после уговоров. Да, дорогая, ты должна помнить, что люди много для тебя сделали~»

Е Вэй в кабинете медосмотра: «...»

Е Вэй - известный мозговой эксперт в Хайчэне. У него серьёзное выражение лица, неулыбчивый вид, белый халат, он выглядит очень серьёзно. Услышав слова Е Лу, он фыркнул: «Я слышал, что с твоей сестрицей Цзин случилось несчастье, и пришёл, не говоря ни слова, за что ты меня упрашиваешь?»

Е Лу ещё ничего не успела сказать, как Шэнь Жоцзин произнесла: «Спасибо, дядя Е».

Шэнь Жоцзин легла в аппарат, и телескопическая кровать ввезла её в аппарат, чтобы просканировать весь мозг, Е Вэй включил аппарат и, управляя им, сказал: «Я слышал, у тебя родились тройняшки?»

«Да».

Е Вэй: «Хех, у тебя уже трое детей, а Е Лу всё одна, есть подходящая кандидатура ей представить».

«...» В эти дни родители, торопящие свадьбу, везде.

«Папа!» - Е Лу недовольно надула губки: «Я не хочу замуж~»

«Не хочешь замуж? Тогда чего ты хочешь?»

«Люди хотят вечно быть со своими родителями, но не могут расстаться с ними~ На самом деле, что я не могу найти парня – это полностью вина моего отца!»

Е Вэй нахмурился: «Что не так со мной?»

«Ты слишком хорош, ты слишком хорош к маме, ты заставил меня искать мужчину, поэтому я и не могу найти!~»

«...» Е Вэй немного помолчал, и тон смягчился: «Тогда ищи медленно».

«Хорошо, папа!»

Пока они разговаривали, они уже сделали Шэнь Жоцзин КТ мозга. Результаты будут готовы через полчаса. Шэнь Жоцзин вышла и увидела, что администратор отвёл Чу Юя поиграть в мотосалон по соседству.

В этот момент Чу Юй смотрел на маленький шлемик в витрине.

Шэнь Жоцзин подошла и потрепала его по голове.

Чу Юй тут же посмотрел на неё: «Мама, я могу его купить?»

«Конечно».

Шэнь Жоцзин отвела его в магазин и купила маленький шлем.

Чу Юй держал шлем, глаза светились, и побежал в клинику Е Лу.

Там стоял мотоцикл Шэнь Жоцзин, а на переднем сиденье аккуратно лежали два привычных шлема.

Один большой, один маленький голубой.

Чу Юй взял маленький, открыл багажник на заднице мотоцикла, там тихо лежал маленький розовый шлем, он положил туда голубой шлем Чу Тянье, закрыл маленькое тёмное помещение с розовым шлемом.

Затем положил купленный чёрный маленький шлем рядом с большим чёрным шлемом Шэнь Жоцзин.

Сделав это, он выглядел так, будто совершил что-то плохое, и смотрел на Шэнь Жоцзин сияющими глазами.

Мама принадлежит только ему!

Шэнь Жоцзин: «...»

Семья Чу.

«Первая встреча, иди, ешь мясо!»

«Первая встреча, почему ты не ешь, скучаешь по дому?»

«Ты не будешь скучать по дому, сейчас ты думаешь не о Чу! Хм, предатель!»

«Первая встреча, собачий недоносок!»

Как только Чу Цзычэнь вошёл в дом, он услышал громкий крик. Он слегка нахмурился, махнул Лу Чэню, который шёл следом, велел ему подождать его наверху в кабинете, а затем повернул в задний сад.

Последние годы он был занят за границей и не участвовал в воспитании Чу Юя. Самое большее – госпожа Чу водила Чу Юя за границу к нему.

Вчера госпожа Чу вернулась с двумя детьми и сказала, что Чу Юй остался с Шэнь Жоцзин, значит, она уже вернулась?

Идя на голос, он увидел, как Чу Тянье с палкой в руке присел на корточки и направлял маленького белого щенка:

«Первая встреча, лежать! Почему ты такая тупая? Ты совсем на меня не похожа!»

«Эй, что ты ещё умеешь, кроме как сосать грудь? Где ты похожа на меня? Мне приходится заботиться о жизнеспособности семьи, ох, мама – солёная рыба, она только и знает, что валяться целыми днями, сестра – ботан, ей всё нужно читать книжки-сиротки и везде требуются деньги! Как ты можешь только и знать, что липнуть к матери? Ты легендарный маменькин сынок! Точно не найдёшь себе жену в будущем!»

Чу Цзычэнь: «...»

Он кашлянул и как раз думал, что сказать, как Чу Тянье резко повернул голову, встав после того, как увидел его, бросился к нему в объятия и обхватил его за бёдра, закричав: «Папа, тяжело трудился, могу размять тебе ноги?»

Перед таким восторженным сыном Чу Цзычэнь растерялся: «...Не надо».

«Да ладно, пап, я хорошо делаю массаж, старик не обманешь!»

Чу Цзычэнь: «...»

Его узкие фениксовые глаза сузились: «Где твоя сестра?»

«Она в кабинете!» Чу Тянье залез к нему на колени, уселся прямо на него, заставил обнять себя, а затем болтал короткими ножками: «Пап, я слышал от Чу Юя, что у него есть карманные деньги на праздники. Бедные я и сестра были брошены отцом, как только родились, а мама тяжело работала, вставая рано и ложась поздно, чтобы развозить еду, так что мы можем только есть досыта, но больше не можем, я никогда не видел, как выглядят новогодние деньги...»

«...У твоей матери много дел».

Клиника.

Получить результаты КТ заняло полчаса. Е Вэй подошёл к окну, поднял снимок и внимательно посмотрел, затем задал Шэнь Жоцзин несколько вопросов и в итоге пришёл к выводу: «С твоим мозгом всё в порядке».

Шэнь Жоцзин задрала подбородок: «Дядя Е, вы имеете в виду, все мои воспоминания нормальны?»

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3255270>